

УДК 930.1(477)«XIX»

Оксана Лепеш *

К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ ЮГО-ЗАПАДНЫМ КРАЕМ В 30–40-х гг. XIX в.

Стаття присвячена одному з територіальних комітетів другої третини XIX ст. – Комітету західних губерній. Він був створений російським урядом для керування 9 західними губерніями, в тому числі Київською, Волинською і Подільською, після повстання 1830–1831 рр. У склад Комітету входили вищі державні чиновники і представники місцевих властей (губернатори і генерал-губернатори). Комітет західних губерній займався питаннями інтеграції Західного краю у склад Російської імперії.

Ключові слова: Західні губернії, Комітет західних губерній, губернатор, генерал-губернатор, уніфікація, Російська імперія.

Статья посвящена одному из территориальных комитетов второй четверти XIX в. – Комитету западных губерний. Он был создан российским правительством для управления девятью западными губерниями, в том числе, Киевской, Волынской и Подольской, после восстания 1830–1831 гг. В состав Комитета входили высшие государственные чиновники и представители местных властей (губернаторы и генерал-губернаторы). Комитет западных губерний занимался вопросами безусловной интеграции Западного края в состав Российской империи.

Ключевые слова: Западные губернии, Комитет западных губерний, губернатор, генерал-губернатор, унификация, Российская империя.

The article is devoting to one of territorial committees of the second quarter of XIX–th century – the Committee of Western provinces. It was established for administration of nine Western provinces, including Kiev, Volyn, Podolie, after the rebellion in 1830–1831 by the Russian government. High state officials and representatives of local authorities (governors and governor-generals) were belonging to the Committee. The Committee of Western provinces was busy with the solution of problems concerning full integration of the Western Territory with the Russian Empire.

Категория «Юго-западный край» в законодательстве п.п. XIX в. применялась относительно Киевской, Волынской и Подольской губерний. Юго-западный край являлся составной частью так называемого «Западного края», который, в свою очередь, включал в себя Виленскую, Гродненскую, Минскую, Могилевскую, Витебскую, Ковенская, Подольскую, Волынскую, Киевскую губернии, что охватывало современную территорию Беларуси, Литвы и Правобережной Украины.

* *Лепеш Оксана* – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, мировой и отечественной культуры Белорусского национального технического университета (Минск).

30–40-ые гг. XIX в. – особый период в истории Беларуси, Литвы и Правобережной Украины. Специфика российской государственной политики в данном регионе была связана с последствиями шляхетского восстания 1830–1831 гг. После этого события правительством Российской империи был взят курс на полную унификацию Западного края с внутренними губерниями России. Для выработки общегосударственных мероприятий по отношению к западному региону Российской империи 16 сентября 1831 г. по «изуственному приказанию» Николая I был создан «Комитет, учрежденный для рассмотрения разных предположений по губерниям, от Польши возвращенных»¹. В различных источниках этот Комитет фигурирует и под другими названиями: Комитет западных губерний, Комитет по делам западных губерний, Западный комитет, Комитет по делам возвращённых от Польши губерний. Насколько он был конфиденциальным, говорит «изустное приказание» и отсутствие каких-либо сведений о его создании в Полном собрании законов Российской империи.

Комитет западных губерний являлся одним из многочисленных территориальных комитетов второй четверти XIX в. Наряду с ним существовали также Первый и Второй Сибирские комитеты (1821–1838 гг., 1852–1864 гг.), Комитет по делам Царства Польского (1831–1841 гг., 1864–1881 гг.), Кавказский комитет (1833–1882 гг.). Они были призваны ликвидировать отстранённость Беларуси, Литвы, Правобережной Украины, Сибири, Польши, Кавказа от внутренних губерний России и установлении там того же порядка, который существовал в центре. Не смотря на то, что каждый из перечисленных комитетов действовал в характерных для своего края условиях, цели у них были общие.

В целом, высшие комитеты по управлению отдельными окраинами – специфическое явление в государственном аппарате России второй четверти XIX в. Выполняя нередко роль своеобразных территориальных министерств, они осуществляли в отношении подведомственных окраин функции законосовещательных инстанций и органов надзора. В основном это были немногочисленные, наделенные часто огромными полномочиями оперативные объединения особо доверенных Николаю I высших сановников. Опасения правительства по поводу того, что деятельность отдельных комитетов может вызвать какие-либо надежды к переменам, определили их секретность. Как правило, такие комитеты не имели своих канцелярий, а их делопроизводство велось в форме журнала специально приглашенным чиновником – производителем дел. Безусловно, особые комитеты сужали компетенцию ранее существовавших высших органов власти. Необходимость создания подобных комитетов состояла в том, что в условиях растущего бюрократизма и перегруженности мелкими вопросами законодательный механизм и высшие центральные органы уже были не в состоянии решать более важные вопросы законодательного и административного характера. Фактически во второй четверти XIX в. государственная машина была практически недееспособной, все проекты по переустройству направлялись то в одно, то в другое министерство, подлежали долгому рассмотрению. В итоге, в правительстве накапливались тысячи нерешённых дел. Тяжелее было с рассмотрением тех проблем, которые возникали на окраинах империи, где существовала «особенная» система управле-

ния с «особенным» административно-территориальным делением и «особенными» должностями. Чтобы разобраться в сложившейся ситуации правительству пришлось тратить много времени, привлекать и высших сановников, и местное начальство. Поэтому возникла идея подменить тяжёлую и костную государственную машину чрезвычайными органами – территориальными комитетами. Одним словом, они придавали государственному аппарату Российской империи необходимую ступень гибкости.

Комитет западных губерний действовал как учреждение самостоятельное, но он имел весьма близкое отношение к Комитету министров: до учреждения этого Комитета большинство из поставленных ему задач решал Комитет министров. Вполне возможно, что Комитет западных губерний возник по предложению Комитета министров. Вначале Комитет министров и Комитет западных губерний имели разные канцелярии, но в ноябре 1840 г. произошло их слияние. Отныне делопроизводство по Западному комитету было возложено на третье отделение канцелярии Комитета министров, а управляющему делами Комитета министров за ведение дел по Комитету западных губерний в год выплачивалось по 1500 рублей серебром². Интересно то, что к моменту объединения двух канцелярий, в канцелярии Комитета западных губерний не числилось ни одного нерешённого дела. Это позволяет говорить об оперативности работы Комитета.

За семнадцатилетний период существования Комитета состав его неоднократно менялся (как правило, в связи со смертью его членов). С момента основания Комитета западных губерний его председателем был назначен В.П. Кочубей, который также возглавлял Государственный совет и Комитет министров. Членами Комитета являлись: министр финансов Е.Ф. Канкрин, попечитель Виленского учебного округа, член Государственного совета Н.Н. Новосильцев, министр внутренних дел А.А. Закревский, главноуправляющий духовными делами иностранных исповеданий Д.Н. Блудов, управляющий министерством юстиции Д.В. Дашков. Первоначально делопроизводство по Комитету западных губерний возглавлял управляющий делами Комитета министров барон М.А. Корф. Впоследствии Модест Андреевич Корф вспоминал о своей работе в Комитете так: «Известный указ 1831 г. о польской шляхте, манифест о почётном гражданстве и множество актов, изданных в то время по различным отраслям администрации, особенно в отношении к устройству Западного края – было произведением моего пера»³. Дело М.А. Корфа продолжил в 1840 г. Н.И. Бахтин.

Позднее членами Комитета в разное время были крупнейшие российские сановники: В.Н. Панин, П.Д. Киселев, А.Г. Строганов, И.В. Васильчиков, А.Х. Бенкендорф, А.И. Чернышёв, Л.А. Перовский, А.Ф. Орлов, Ф.П. Воронченко и др. На засадании Комитета приглашались губернаторы и генерал-губернаторы западных губерний – Д.Г. Бибиков (генерал-губернатор Киевской, Подольской и Волынской губерний в 1837–1852 гг.), М.Н. Муравьев (губернатор Могилевской губернии в 1827–1831 гг., а затем Гродненской губернии в 1831–1835 гг.), Н.Н. Хованский (генерал-губернатор Витебской, Могилёвской и Смоленской губерний в 1822–1836 гг.), Ф.Я. Миркович (Виленский военный губернатор и генерал-губернатор Гродненской, Минской и

Ковенской губерний в 1840–1850 гг.) и др. Из первоначального состава последний журнал Комитета был подписан только Д.Н. Блудовым. Всего было проведено 143 заседания Комитета, на которых члены Комитета рассмотрели более 700 вопросов.

Наиболее часто Комитет собирался в 1831–33 гг. (38 раз) и в 1839–41 гг. (42 раза). Причины такой «активности» связаны с внутривластной обстановкой в крае. В 1831–1833 гг. основные усилия Комитета западных губерний были направлены на выработку скорейших мероприятий, которые бы восстановили порядок в регионе после восстания и способствовали скорейшему сближению западных губерний с центром России. В 1839–1840 гг. на территории западных губерний вновь возникла новая угроза правительству. Был выявлен заговор Шимона Канарского. Именно раскрытие тайных организаций привело императора Николая I к убеждению, что нельзя медлить с окончательным проектом интеграции западной окраины в структуру имперского управления. Не случайно в эти годы Комитет был озадачен разработкой указов, касавшихся в основном введения российского законодательства на территории Беларуси, Литвы и Правобережной Украины.

У Комитета западных губерний был своего рода предшественник. В делопроизводственных журналах он именуется Особым комитетом. Его состав: А.Н. Голицын – председатель, Д.Н. Блудов и Д.В. Дашков – члены. Точная дата его создания не известна. Вероятно, его сформировали ещё в ходе восстания 1830–1831 гг. для рассмотрения различных предположений местных начальников относительно восстановления должного порядка в западных губерниях. Особый комитет наметил основные направления деятельности будущего Комитета западных губерний. Они заключались в решении вопросов, связанных с укреплением местной администрации чиновниками из внутренних губерний России, организацией нового управления, ограничением влияния католической церкви, опекой правительства по отношению к крестьянам. Все заключения по поводу возникших дел в Особом комитете вошли в один журнал – «всепопданнейший» доклад для императора Николая I⁴. Комитет западных губерний неоднократно обращался к этому журналу во время своих заседаний. Это была своего рода программа действий Комитета западных губерний. Уже на первом заседании, состоявшемся 16 сентября 1831 г., после решения организационных вопросов председатель В.П. Кочубей ознакомил собравшихся с задачами Комитета, главной среди которых было изучение бумаг «существовавшего для дел польских губерний Особого комитета».

После подавления восстания 1830–1831 гг. местные губернаторы и генерал-губернаторы принимали самое активное участие в формировании новой политики правительства в Западном крае. Именно местные власти являлись инициаторами многих указов и законопроектов, они были «истинными творцами новой политики на западной окраине»⁵. В качестве инициатора принятия общих мер по отношению к западным губерниям некоторые исследователи называют киевского военного губернатора П.Ф. Желтухина⁶. Однако, на наш взгляд, в первую очередь необходимо отметить могилевского, а затем гродненского губернатора Михаила Николаевича Муравьева. В 1830–1831 гг. он послал в Санкт-Петербург две особые записки о методах достижения поставленных правительством целей в Западном

крае⁷. М.Н. Муравьев предлагал усилить влияние православной церкви в Западном крае, распространить российское законодательство и ввести русский язык в дело-производство, привлечь в административные учреждения западных губерний как можно больше чиновников из внутренних губерний Российской империи. Работа Комитета западных губерний началась с рассмотрения бумаг именно М.Н. Муравьева. Не смотря на то, что некоторые радикальные предложения М.Н. Муравьева члены Комитета не поддержали, всё же многие замечания губернатора были приняты, поскольку позиция М.Н. Муравьева импонировала самому императору.

Особую роль в разработке и проведении мероприятий в Юго-западном крае сыграл киевский генерал-губернатор Д.Г. Бибииков. Николай I одобрял деятельность Д.Г. Бибиикова на посту генерал-губернатора, неоднократно подчеркивая: «Я Бибииковым совершенно доволен»⁸. Именно заслугой киевского генерал-губернатора Д.Г. Бибиикова стало введение в Юго-западном крае обязательных инвентарей. На Правобережной Украине при активном участии Д.Г. Бибиикова был составлен инвентарь по однообразной форме, включавшей в себя общие постановления и нормы. В Беларуси и Литве инвентарная реформа осуществлялась другим путем – путем составления для каждого имения отдельного инвентаря. В итоге, в Виленской и Ковенской, Гродненской, Минской губерниях инвентари были введены в действие в 1845, 1846, 1847 гг., а в Могилёвской и Витебской губерниях инвентаризация затянулась до 1857 г., когда вопрос уже был снят с повестки дня в связи с подготовкой отмены крепостного права.

Также киевский генерал-губернатор Д.Г. Бибииков являлся инициатором распространения российского законодательства на все оставшиеся западные губернии (первоначально российское законодательство было введено в 1831 г. в Витебской и Могилевской губерниях⁹), неоднократно направлял в Комитет западных губерний предложения по этому поводу с 1838 г. Д.Г. Бибииков доказывал, что существование местных прав порождает неясность закона. Более того, по его мнению, существование прежних законов поддерживает в жителях сепаратистский дух и напоминает им о прежней республике. В то же время он констатировал, что громадное количество русских, проживавших в Юго-западном крае, уже не хотят жить по польским законам и с радостью встретили бы возвращение российских порядков. Все принимаемые правительством меры к слиянию западной окраины с коренной Россией, по мнению генерал-губернатора, не увенчаются успехом, пока «действие законов польских, напоминающее ежедневно тамошним полякам весь быт прежней республики и увлекающее их к местам об отдельном существовании, не будет совершенно уничтожено»¹⁰. Однако практически все члены Комитета западных губерний считали эту меру преждевременной, полагали, что необходимо повременить с введением российских законов в западных губерниях пока окончательно не будет составлено «Общее Уложение Российской империи». Все суждения Комитета и мнение Д.Г. Бибиикова были представлены императору, который написал 2 мая 1840 г. на журнале Комитета следующую резолюцию: «Разделяю в полной мере мнение Д.Г. Бибиикова, здесь приложенное, по которому и исполнить, распространив меру сию на все остальные западные

губернии»¹¹. 25 июня 1840 г. Николай I подписал указ о распространении на западные губернии общих российских законов¹², который имел крупное значение, как проявление намерения высшей власти империи совершенно покончить с особенностями общественно-правового строя западных губерний.

Таким образом, Комитет западных губерний являлся одним из существовавших территориальных комитетов, который должен был разрабатывать основные мероприятия по управлению девятью западными губерниями. От подобных секретных комитетов Комитет западных губерний по своей структуре и по поставленным задачам практически ничем не отличался. В состав Комитета входили высшие сановники Российской империи. Перед Комитетом западных губерний, как и перед другими территориальными комитетами, стояла задача в приобщении окраин империи к российскому образу жизни. Программа деятельности Комитета западных губерний сформировалась по итогам работы Особого комитета, предшественника Комитета западных губерний, а также посредством предложений и проектов по переустройству западных областей империи, поступаемых от губернаторов и генерал-губернаторов. В целом, ключевыми направлениями работы Комитета западных губерний стали: улучшение положения государственных (до учреждения Министерства государственных имуществ) и помещичьих крестьян; условия кооптирования местной элиты в ряды наследственного дворянства и деклассация не доказавших дворянского происхождения; введение на территории Западного края российского законодательства и формирование единого правового пространства; реорганизация системы образования по российскому образцу с обязательным переводом преподавания на русский язык; стремление поднять престиж православия на территории Беларуси, Литвы и Правобережной Украины.

¹ Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге (Далее – РГИА). – Фонд 1266. Комитет западных губерний. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 5.

² РГИА. – Фонд 1266. Комитет западных губерний. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 1–2.

³ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Фонд 380. Собрание М.А. Корфа. – № 1. – Л. 32.

⁴ Там же. – Д. 3. – Л. 47–55.

⁵ *Нольде А.Э.* Очерки по истории кодификации местных гражданских законов при графе Сперанском. Вып. 1. Попытка кодификации литовско-польского права. – СПб., 1906. – С. 233.

⁶ *Середонин С.М.* Исторический обзор деятельности комитета министров: В 2т. – СПб., 1902. – Т. 2. – Ч. 1. – С. 58.

⁷ *Муравьев М.Н.* Четыре политические записки о Северо-Западном крае. 1830 г., 1831 г., 1864 г., 1865 г. // Русский архив. – 1885. – № 6. – С. 175–186.

⁸ РГИА. – Фонд 1266. Комитет западных губерний. – Оп. 1. – Д. 28. – Л. 150 об.

⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе: В 55 т. – СПб, 1830–1884 гг. – Т. VI. – Отд. 1. – № 4233.

¹⁰ РГИА. – Фонд 1266. Комитет западных губерний. – Оп. 1. – Д. 26. – Л. 34.

¹¹ Там же. – Л. 92–92 об.

¹² Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе: В 55 т. – СПб, 1830–1884 гг. – Т. XV. – Отд. 1. – № 13951.